
Штаб 2-й танковой армии вермахта
Начальник разведывательного отдела

штаб-квартира армии, 18 ноября 1941

5 приложений

Дополнительный допрос

военнопленного ст. лейтенанта артиллерии **Николая Дмитриевича Новикова** (см. прилагаемые показания, полученные в ходе допросов в 29-й моторизованной дивизии 10 ноября и в 56-й пехотной дивизии 12 ноября)

1. Батареи звуковой разведки и батареи оптической разведки имеют в своем составе как по штату, так, в основном, и по факту подразделения корпусной артиллерии (полевая артиллерия калибра 107-мм и тяжелые 152-мм гаубицы) и армейской артиллерии (до 255-мм). В дивизионной же артиллерии (полевая артиллерия калибра 76-мм и 122-мм гаубицы) таких батарей нет. К примеру, Новикову известен 229-й полк тяжелых гаубиц, имеющий батарею звуковой разведки и, возможно, батарею оптической разведки. Однако, в его собственном 375-м гаубичном полку (вооруженном 152-мм гаубицами, относящимися в соответствии с калибром к корпусной артиллерии) таких батарей нет. Полк относился к артиллерийскому резерву главного командования сухопутных сил¹ и пользовался батареями звуковой разведки 112-й стрелковой дивизии, к которой он временно был прикомандирован. Стрелковые соединения, в основном, также оснащены батареями звуковой разведки, в частности, стрелковая дивизия, как в отношении собственных артиллерийских полков, так и артиллерийских дивизионов либо батарей при штабе дивизии и в стрелковых полках. См. прилагаемую схему.

2. Немецкий прорыв Западного фронта и битва под Вязьмой (а также уточнение сведений в записи допроса от 10 ноября о составе упоминаемых в нем соединений). 375-й гаубичный полк был заново сформирован во второй половине августа и задействован на правом фланге 16-й армии недалеко от ст. Ярцево. На этом участке сначала располагалась 1-я стрелковая дивизия ((?) командир полковник Лисиков (?)), а с 10 сентября, после ее смены, 112-я стрелковая дивизия. Эта дивизия имела в своем составе только один сводный артиллерийский полк со своим собственным дивизионным номером 112, т.е. сохранила обычную штатную структуру стрелковых дивизий, существовавшую до 1939 года. 375-й гаубичный полк временно придавался из артиллерийского резерва сухопутных сил соответствующей дивизии, стоявшей на участке. Соседом справа была 19-я армия (имевшая на своем левом фланге 48-й стрелковый полк), затем с поворотом на юго-восток 20-я армия и примыкающая к ней 30-я армия. Когда немецкие войска 5 октября прорвались между 19-й и 20-й армиями, 112-я стрелковая дивизия и 375-й гаубичный полк в течение 6 октября получили один за другим три разных приказа: 1. отступить на юг по Московскому шоссе, затем двигаться по нему в восточном направлении под прикрытием леса, далее снова повернуть на север и занять восточный берег р. Вопец фронтом на запад. Поскольку разведка выявила углубление прорыва на юг, около полудня поступил второй

¹ Возможно, имеется в виду Ставка Верховного главнокомандования (здесь и далее прим. перев.).

приказ: двигаться по Московскому шоссе далее на восток до Днепра и занять его восточный берег по обе стороны от шоссе фронтом на запад. В связи с тем, что было выявлено дальнейшее углубление прорыва, то до исполнения второго пришел третий приказ: отступить на восток в сторону Вязьмы. В полдень 7 декабря² 375-й гаубичный полк вышел на заданную позицию около 35 км к востоку от Днепра, и поскольку 112-я стрелковая дивизия, не считая 385-го стрелкового полка, отставала, то вместе с этим полком 375-й гаубичный полк был придан 7-й моторизованной стрелковой дивизии, и, тем самым, одновременно 20-й армии. 7-я моторизованная стрелковая дивизия как-раз располагалась на левом фланге 20-й армии, также из-за прорыва немцев отступала по Московскому шоссе и состояла только из одного полка штатной численности (20-й стрелковый полк) и еще одного полка, имевшего в своем составе всего один батальон (21-й стрелковый полк). Кроме того, из резерва армии 7-й моторизованной стрелковой дивизии был придан 229-й полк тяжелых гаубиц (так называемые «пушки-гаубицы» 152-мм с дальностью стрельбы 18 км), занявший позиции к северу и к югу от Московского шоссе фронтом на восток. Задача: прорваться до Вязьмы и дальше на восток к занятой русскими деревне Каменная Гора. 8 октября с 20:40 до 21:20 была проведена артподготовка, а затем началось наступление русской пехоты, которая, преодолев незначительное сопротивление противника, ночью продвинулась на восток примерно на 6 км и к утру 9 октября заняла следующие позиции: Юрковка (385-й стрелковый полк) – Совхоз (к югу от Московского шоссе (21-й стрелковый полк) – северо-западная окраина Вязьмы (20-й стрелковый полк). Непосредственно перед продолжением наступления поступил новый приказ из какой-то (как казалось) неизвестной командной инстанции: прекратить попытку прорыва и снова двигаться назад на запад. Новиков подозревал измену и уже намеревался расстрелять отступавшего командира роты из 21-го стрелкового полка, но был остановлен командиром его полка, «успокоившим» его разъяснением, что хотя и кажется, что произошло недоразумение, но приказ об отступлении действительно поступил. В штабе его собственного полка, по словам Новикова» «царил полный хаос». 10 октября ему было приказано взять 10 человек и, добравшись на грузовике до примыкавшей с юга (т.е. справа) 73-й стрелковой дивизии, установить с ней связь. Когда выяснилось, что 73-я стрелковая дивизия уже отрезана, то вместо этого Новиков разыскал штаб располагавшейся дальше к югу 106-й стрелковой дивизии. Из-за дальнейшего проникновения немцев в котел по направлению восток - запад Новикову был отрезан обратный путь в его часть (и в 7-ю моторизованную стрелковую дивизию). Во время ночевки в лесу в ночь на 11 октября в результате прямого попадания в грузовик вся команда Новикова погибла, а его самого выбросило из грузовика. До утра пролежал без сознания, затем, узнав в ближайшей деревне о ее занятии немецкими войсками и полном окружении, прятался в течение трех дней. Далее в одиночку двинулся на юг в направлении Дмитровска, чтобы оттуда добраться до своей родной деревни Быковки, расположенной в 18 км дальше к юго-западу. По пути из-за плохой погоды часто останавливался на три-пять дней на отдых в деревнях и колхозах. 7 ноября был задержан немцами у ст. Навля.

3. НКВД и военные комиссары. Приданные частям Красной армии особые отделы и уполномоченные НКВД куда «опаснее» и внушают личному составу (включая офицеров) куда больший страх, чем военные комиссары и политруки. Приблизительно с середины сентября комиссары (вместо политруков) есть теперь в батареях, а также, насколько известно Новикову, в стрелковых ротах. Из войск НКВД в качестве боевых частей на передовой были задействованы, как минимум, пограничные подразделения, к примеру, пограничный полк, в котором служит родной брат Новикова.

² Так в тексте.

4. **Немецкие листовки.** Самой действенной была, по наблюдению Новикова, листовка с лозунгом «Долой коллективизацию, да здравствует единоличное хозяйство!».

5. **Речь генерала Кузнецова³ в Гродно 19 июня 1941 года.** Новиков подтвердил свои показания, данные 10 ноября. Генерал сказал примерно следующее: прежние дружественные отношения с Германией прекращены, Германия – враг номер один не только для СССР, но и для всего человечества, теперь нужно покончить с фашистами, нападение начнется 29 июня.

Реально же Красная армия была еще далека от того, чтобы закончить все приготовления. Так, в 29-й танковой дивизии и входившем в ее состав 29-м гаубичном полку наблюдалась, к примеру, большая нехватка командного состава и материальной части – грузовиков и тягачей, которая и позже была закрыта далеко не полностью.

6. **Проведенное Советами формирование частей.** Новиков уточнил свои показания, что к началу октября 1941 г. Советы мобилизовали 47 миллионов человек, указав, что 10-15 миллионов из них уже к началу войны были под ружьем. Еще не отмобилизованные людские резервы имеются, вероятно, только в отдельных азиатских регионах.

7. **Личные впечатления о военнопленном.** В ходе нынешнего допроса Новиков показал себя довольно образованным и разумным человеком, произвел хорошее впечатление. Как продукт настойчивой советской пропаганды и полнейшей оторванности советского народа от заграницы Новиков, несмотря на все ее неудачи уверен в Красной армии и верит в то, что немецкая армия, якобы не располагающая достаточными запасами вооружения, продовольствия и обмундирования, долго продержаться на Востоке не сможет. Он полагает, что все успехи германского оружия являются лишь следствием воодушевляющей пропаганды, и с удивлением задавался вопросом, какими же «лозунгами» немецкая пропаганда смогла добиться таких результатов. Лишь здесь в плену он осознал, что русский народ и Красную армию намеренно вводили в заблуждение о подлинном состоянии немецкой армии и ее вооружении. По обоим показателям она значительно превосходит Красную армию, которая из-за нехватки обмундирования переживет эту зиму с большими трудностями. Даже русских офицеров кормят хуже, чем немецких рядовых. Новиков утверждает, что является сыном капитана царской армии. Отец его жены также был царским офицером. Он даже выразил пожелание тем или иным образом быть задействованным против Советов. Будучи доставленным сюда по воле случая в группе офицеров НКВД, он всячески пытается дистанцироваться от них. 12 ноября он подал прилагаемое при сем заявление, прося использовать его в какой-либо работе.

подпись
Хессе
Зондерфюрер

Ссылка на источник: <https://wwii.germandocsinrussia.org/ru/nodes/250-delo-250-dokumenty-razvedyvatelnogo-otdela-gruppy-armiy-tsentr-tekuschie-doneseniya-o-polozhenii-protivnika-24-11-30-11-1941-razveddoneseniya-podchinennyh-shtabov-armii-i-tankovyh-grupp-perevody-i-otsenka-trofeynyh-prikazov#page/282/mode/inspect/zoom/7>

³ Кузнецов Василий Иванович (1894 - 1964) – командующий 3-й армией Белорусского Особого военного округа.

221.
248
249
250

5 Anlagen

Ergänzende Vernehmung.

Quelle 3-5

des Kriegsgefangenen Artl.-Oberltn. Nikolai Dimitrijewitsch
N O W I K O W . (Siehe dazu beil. Niederschrift der 29.I.D. vom
vom 10.11. und der 56.I.D. vom 12.11.)

Quelle 2

1) Schallmessbatterien und Lichtmessbatterien haben etatmäßig
und im allgemeinen auch tatsächlich die Einheiten der Korps-Artl.
(Feldartl. 107 mm und schwere Haub. 152 mm) und Armee-Artl. (bis
255 mm), nicht dagegen Div.-Artl. (Feldartl. 76 mm, und Haub. 122 mm).
Dem N. ist z.B. das mit Schallmess- u. vielleicht auch Lichtmess-
Batterien ausgestattete 229. schw. Haub.-Rgt. bekannt. Das Eigene
375. Haub.Rgt. (mit 152 mm Haub., also ebenfalls dem Kaliber nach
Korps-Artl.) besass aber keine solchen Batterien. Es gehört zur Artl.-
Reserve des Oberkommandos d. Heeres und bediente sich der Schallmess-
batterien der 112.S.D., welcher es vorübergehend zugeteilt war. Die
Schützenverbände verfügen nämlich im allgemeinen ebenfalls aus-min-
desten über S c h a l l m e s s b a t t e r i e n, und zwar die Schützen -
D i v i s i o n im Hinblick auf ihre eigenen Art.-Rgt'er und die
Artl.-Abt. bzw. Batterien bei dem Div.-Stab und in den S.R.'ern.
Siehe beiliegendes Schema.

2) Deutscher Durchbruch auf russ. Westfront und Schlacht bei
Wlasna (zugl. Berichtigung der Angaben in d. Niederschrift vom
10.11. betr. Zusammensetzung der dort erwähnten Verbände). Das 375.
Haub.-Rgt. war 2. Augusthälfte neu formiert und auf rechtem Flügel
d. 16. Armee unweit Bhf. Jarzewo eingesetzt. Hier stand zuerst 1.S.D.
(?Adr. Oberst Lisikow) und nach deren Ablösung ab 10.9. die 112.S.D.
Diese besass nur e i n (gem.) Artl.-Rgt., und zwar mit der eigenen
Div.-Nummer 149, hatte also den bis 1939 a l l g e m e i n e n Auf-
bau der S.D.'en beibehalten. 375. Haub.-Rgt. war aus Heeres-Artl.-Re-
serven der jeweiligen S.D. des Abschnittes nur vorübergehend zugeteilt
Rechts angelehnt 19. Armee (auf deren linkem Flügel 48.S.R.), dann
mit Wendung nach Südosten 20. Armee und anschl. 30. Armee.- Als deutsche
Truppen 5.10. zwischen 19. und 20. Armee durchbrachen, erhielten
112.S.D. und 375. Haub.Rgt. am 6.10. nacheinander 3 verschiedene
Befehle: 1. Nach Süden auf Moskauer Strasse zurückgehen, auf ihr in
Deckung dortiger Wälder ostw. marschieren, darauf wieder nach Norden
wenden und Ostufer Wopez mit Front nach Westen besetzen. Da Aufklä-
rung Vertiefung des Durchbruchs nach Süden ergab, gegen Mittag 2.
Befehl: auf Moskauer Strasse weiter ostwärts bis Dnjepr marschieren
und Ostufer zu beiden Seiten der Strasse mit Front nach Westen be-
setzen. Infolge erneut festgestellten Fortschrittes des Durchbruchs
vor Ausführung des 2. ein 3. Befehl: Rückzug nach Osten auf Wjasna.
375. Haub.-Rgt. erreichte 7.12. mittags befohlene Stellung etwa 35 km
ostwärts Dnjepr und wurde hier, da 112.S.D. bis auf 385.S.R. zurück-
geblieben war, zusammen mit letzterem jetzt der 7. mot.S.D. und
damit zugl. der 20. Armee zugeteilt. 7. mot.S.D. hatte nämlich auf
linkem Flügel der 20. Armee gestanden, war infolge Durchbruchs eben-
falls auf Moskauer Strasse zurückgegangen und bestand nur noch aus

222. 244
222
244

einem Rgt. mit Sollstärke (20.S.R.) und einem Rgt. mit nur einem Batl. (21.S.R.). Ausserdem wurde noch 229.schw. Haub.-Rgt. (sog. "Kanonen-Haubitzen", 152 mm, 18 km Schussweite) aus Armeereserve der 7.mot.S.D. zugeteilt, die Stellung nördl. und südl. Moskauer Strasse mit Front nach Osten einnahm. Absicht: Durchbruch bis und durch Wjasma auf weiter ostw. gelegenes, russensbesetztes Dorf Kamennaja Gora. 8.10., 20,40 Uhr - 21,20 Uhr Artl.-Vorbereitung, darauf Angriff d. russ. ~~Wjasma~~ Infanterie, die gegen geringen Widerstand nachts etwa 6 km nach Osten vorrückte und zum Morgen 9.10. Stellung Jurkowka (385.S.R.) - Sowchos südl. Mn Moskauer Strasse (21.S.R.) - Nordwestrand Wjasma (20.S.R.) einnahm. Unmittelbar vor Fortsetzung des Angriff's neuer Befehl von angeblich unbekannter Kommandostelle: Durchbruchsversuch abbrechen und wieder nach Westen zurückgehen. Oberltn. N. befürchtete Verrat und wollte schon den zurückgehenden Komp.-Führer des 21.S.R. erschliessen, wurde aber durch dessen Rgt.-Kdr. verhindert und damit "beruhigt", dass zwar ein Missverständnis vorzuliegen scheine, ein Rückzugsbefehl aber tatsächlich vorliege. Im eigenen Rgt.'s-Stab fand N. "völliges Chaos" vor. 10.10. erhielt er Befehl, mit 10 Mann auf Lkw mit südl. (also r e c h t s) angelehnter 73.S.D. Verbindung aufzunehmen. Da sich 73.S.D. schon als abgeschnitten erwies, suchte N. statt dessen den Stab der noch weiter südl. stehenden 106.S.D. auf. Infolge weiteren Eindringens der Deutschen in den Kessel in Richtung Ost - West war dem N. der Rückweg zu seiner Einheit (und 7. mot.S.D.) verlegt. Während Übernachtung im Walde zum 11.10. wurde durch Volltreffer auf den Lkw. die Mannschaft getötet, N. selbst herausgeschleudert. Bis zum Morgen bewusstlos gelegen, erfuhr er im nächsten Dorf von Anwesenheit deutscher Truppen und völliger Einkreisung, daher 3 Tage versteckt gehalten; darauf allein nach Süden in Richtung Dmitrowsk aufgebrochen, um von dort 18 km südwestl. Heimatdorf Bykowka zu erreichen. Unterwegs wegen schlechter Witterung mehrfach auf 3 - 5 Tage in Dörfern bezw. Kolchosen gerastet, 7.11. bei Bhf. Nawlja von deutschen Truppen aufgegriffen.

3) NKWD und Kriegskommissare. Die den Truppen der Roten Armee zugeordneten Besonderen Abteilungen und Bevollmächtigten des NKWD sind viele "gefährlicher" und bei der Truppe (auch Offz.) gefürchteter als die Kriegskommissare und Politruks. Etwa ab Anfang Sept. haben auch die Batterien und - soweit dem N. bekannt - die Schtz.-Komp. Kommissare (anstatt Politruks). Von den NKWD-Truppen wurden zum mindesten Einheiten des G r e n z s c h u t z e s auch als kämpfende Truppe in der vorderen Linie eingesetzt, z.B. das Grenzschutz.-Rgt., in dem der eigene Bruder des N. dient.

4) Deutsche Flugblätter. Am wirksamsten war nach Beobachtung des N. Flugblatt mit Losung "Weg mit der Kollektivierung ("Doloi kolektivizacija"), es lebe die Eigenwirtschaft!" ("nalitschnoje chozajstwo")

5) Ansprache d. Gen. Kusnezoff in Grodno vom 19.6.41. N. bestätigt seine Angaben vom 10.11. Der General führte etwa aus: die bisherigen freundschaftlichen Beziehungen zu Deutschland seien abgebrochen, Deutschland sei nicht nur der erste Feind der UdSSR, sondern der ganzen Menschheit, man müsse jetzt mit den Faschisten ein Ende machen, am 29.6. beginne der Angriff. - Tatsächlich war die Rote Armee mit ihren Vorbereitungen durchaus noch nicht fertig. Bei der 29.Pz.Div. und dem zur ihr gehörenden 29.Haub.-Rgt. wiesen z.B. Kdo.-Bestand

213.
10.11.41
Hesse

und Ausrüstung mit Lkw und Zugmaschinen noch sehr grosse Lücken auf, die auch später nur teilweise geschlossen wurden.

6) Bisherige Truppenaufstellung der Sowjets. N. gibt berichtend an, dass die Sowjets schon bis Anfang Oktober 1941 47 Millionen Mann mobilisiert hätten, 10 - 15 Millionen seien schon zu Beginn des Feldzuges unter den Waffen gewesen. Weitere noch nicht mobilisierte Menschenreserven seien vielleicht nur noch in einzelnen asiatischen Gebieten vorhanden.

7) Persönliche Beurteilung des Kriegsgefangenen. N. hat auch bei hiesiger Vernehmung einen recht intelligenten und guten Eindruck gemacht. Infolge nachdrücklicher Sowjet-Propaganda und völliger Abgeschlossenheit des Sowjetvolkes vom Ausland will N. bis zuletzt trotz aller Misserfolge der Roten Armee zuversichtlich gewesen sein und geglaubt haben, daß die deutsche Armee, da angeblich ohne ausreichende Waffen, Ernährung und Kleidung, sich auf die Dauer im Osten nicht würde halten können. Ihre Erfolge habe er allein auf die begeisterte Wirkung der deutschen Propaganda zurückgeführt, und sich selbst verwundert die Frage vorgelegt, durch welche "Losungen" d. deutsche Propaganda das erreiche. Erst jetzt in der Gefangenschaft sei es ihm aufgegangen, wie sehr das russ. Volk und die Rote Armee über Zustand und Ausrüstung der deutschen Truppen absichtlich getäuscht werde. Beides sei in ~~keinem~~ ^{keinem} ~~Vergleich~~ besser, als bei der Roten Armee, die mangels ausreichender Bekleidung den Winter sehr schwer überstehen werde. Selbst die russ. O f f i z i e r e werden schlechter gepflegt, als die deutsche Mannschaft. N. will der Sohn eines Hauptmanns der Zarenarmee sein, auch der Vater seiner Frau sei Zarenoffs. gewesen. Er kussert sogar den Wunsch, in der einen oder anderen Weise gegen die Sowjets eingesetzt zu werden; Zufällig zusammen mit einigen NKWD-Offz. hier eingeliefert, suchte er sich von diesen zu distanzieren und überreichte beiliegende Eingaben vom 12.11., in der u. a. um seine Verwendung bittet.

Anlage 2

www.germania.li
Hesse
Sonderführer

Ст. лейтенант Ковыкин Г.Ф.

Завылый

1) Прешу Германское Командование
по призванию меня к этой катерке
которая служила в войсках НКВФ.
Я Артиллерист и раньше бесприказно
в войсках НКВФ а теперь и Орioni
закон их знаю.

Бези, что потребуются из артилле
рии я могу реализовать это знаю.
С этой катеркой я попал следуютно:
10 ноября меня привезли в Карачев,
в лагерь а оттуда был этап, но и меня
как командира посадили вместе
с ними, у них же одиноким нас спалил жет.

2. Если Германское Командование сможет
ми заверить какую либо работу
то, к счастью ее буду выполнять.
Среди гражданского населения или среди
военно пленных и даже добрую работу в
Артиллерии я могу оказаться полезным
телеграфом для Германии

12 ноября 1941 г. Г.Ковыкин

CAMO_500_12454_250_0225